

21. Самбук, С.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1980. – 221, [2] с.
22. Свод законов Российской империи. – СПб.: Государственная типография, [1899]. – Т. IX: Законы о состояниях. – [2], 412 с.
23. Улащик, Н.Н. Грамотность в дореволюционной Белоруссии / Н.Н. Улащик // История СССР. – 1968. – № 1. – С. 108.

SUMMARY

The article considers on the social structure of peasants in Belarus in the second half of the XIX – beginning of the XX century. It is pointed out that the most

important factor of restructuring of peasants was its social mobility after the pre-reform period. Great interest has the social differentiation of peasants in the capitalist reality. The main peasant categories in Belarus are mentioned in the article. Much attention is paid to the subdivision of peasants according to the religion and native language. The author comes to the conclusion that the reforms in Belarus caused the unification of different groups of peasants. This process has finished just in the XXth century.

Поступила в редакцию 20.03.2014 г.

УДК 930(476):27«192/193»

С.Ф. Веремеев,
аспирант кафедры истории Беларуси БГПУ

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ БССР И ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ 20–30-х гг. XX в. В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На современном этапе белорусские ученые уделяют значительное внимание изучению различных аспектов конфессиональной истории нашей страны, включая историю христианства в период 20–30-х гг. XX в. Научная разработка указанной проблематики сопровождается критическим переосмыслением соответствующих взглядов и оценок предшественников. В этом контексте приобретает актуальность проведение специального исследования белорусской советской историографии темы.

Первые работы, в которых рассматривалось положение христианских конфессий на территории БССР и Западной Беларуси, появились уже в 1920–1930-е гг. Для них была характерна однобокая трактовка событий, антирелигиозная и агитационно-пропагандистская направленность. Белорусские советские исследователи 20–30-х гг. XX в. стремились оправдать проводимую советскими властями конфессиональную политику. В работах того времени приводились факты выступлений представителей христианского духовенства и верующих против создания колхозов, а Православная и Католическая Церкви были названы «гнёздамі контррэвалюцыі» [1, с. 3]. Категорически отрицалось наличие в БССР каких-либо преследований по религиозным мотивам. Так, авторы работы «Папа Пій XI і крыжовы паход» ссылались при этом на интервью администратора Минско-Могилевской архиепархии ксендза П. Авгло, заявившего, что репрессий в БССР в отношении католиков нет [2, с. 98–100]. Однако современные исследования показывают, что заявление П. Авгло было вынужденным, сделанным под давлением ОГПУ, а сам ксендз позже раскаивался в своем поступке [3, с. 332].

Белорусские исследователи довоенного времени отстаивали тезис о кризисе религии в советском обществе и падении ее влияния под воздействием социалистических преобразований. В частности, данный тезис отстаивал С.Я. Вольфсон в работе «Сучасная рэлігійнасць» [4]. Известные в настоящее время факты свидетельствуют о сохранении достаточно прочных позиций религии в СССР и БССР даже в конце 1930-х гг. [5, с. 99–101].

Освещение положения протестантских общин на территории БССР претерпело в литературе 1920–1930-х гг. определенную эволюцию. В начале 1920-х гг. вышла статья М. Завьялова, посвященная протестантизму в Гомельской губернии [6]. В ней отмечалось, что «сектантское движение... не может быть признано нами в настоящее время как антисоветское движение» [6, с. 76]. В более поздних работах протестантизм назывался «шкодной ідэалогіяй, якая адурманівае масы» [7, с. 42]. Это было связано, на наш взгляд, с изменением в 1929 г. конфессиональной политики советских властей в сторону ее большего ужесточения. Белорусские исследователи, начиная с 1929 г., стали подчеркивать антисоветскую позицию протестантов. Так, в работе Д. Хайтуна и П. Капаевича было отмечено, что в ряды протестантов в условиях классовой борьбы шли враги советской власти [7, с. 41]. Увеличение численности приверженцев протестантизма в БССР в 20-е гг. XX в. объяснялось экономическими причинами, слабостью проводимой политико-просветительской работы, хорошей организацией самими протестантами «рэлігійнай агітацыі і пропаганды» [7, с. 41–42]. Большое внимание было уделено изучению социальной структуры и численности протестантских общин, их специфике

в отдельных регионах. Д. Хайтун и П. Капаевич предложили классификацию «сект» в БССР. К «демократическим» были отнесены евангелисты, баптисты и адвентисты, к «реакционным» – шерстинцы и богомолы [7, с. 14].

В работах 1920–1930-х гг. были даны оценки положения Православной и Католической Церкви в Западной Беларуси. Так, М. Лучанин назвал религиозную политику польских властей «бандыцкай», отметив при этом, что в польском государстве фактически не соблюдалось гарантированное Конституцией равенство всех религий, а Православная Церковь подвергалась дискриминации и притеснению [8, с. 42]. В свою очередь, правящие в те годы православные епископы были названы «стаўленікамі польскага ўрада і яго паслухмянымі агентамі» [8, с. 41]. Еще большей критике М. Лучанин подверг католическое духовенство за «выключны рэлігійны фанатызм і нацыянальны польскі шавінізм» [8, с. 39]. О существовании традиции белорусского католицизма в Западной Беларуси в его работе не упоминалось.

Анализ работ довоенного времени показывает, что зачастую их авторы с целью подтверждения собственных взглядов ссылались на публикации в советской периодической печати, а также на труды классиков марксизма-ленинизма. Ссылки на источники информации могли и вовсе отсутствовать [1].

В послевоенный период изучение истории христианских конфессий в БССР и Западной Беларуси 1920–1930-х гг. продолжилось. Методологической основой всех работ являлся марксизм-ленинизм, что сужало возможности научного осмысления указанной проблематики. У отечественных исследователей не было доступа ко многим архивным материалам, а также к большинству работ зарубежных и эмигрантских авторов, посвященных вопросам истории христианства в Беларуси. Однако с целью обоснования своих взглядов, белорусские историки включили в научный оборот достаточно объемный фактологический материал, на отбор и интерпретацию которого влияли политические условия 1950–1980-х гг.

В научной литературе 1950–1980-х гг. положительные оценки получили мероприятия советских властей в конфессиональной сфере. Так, в труде «Народная асвета ў Беларускай ССР» высоко оценивалось значение отделения школы от церкви в 1918 г., избавившее учащихся «ад рэакцыйнага ўплыву царквы» [9, с. 67]. Как и раньше, отрицались репрессии в отношении духовенства и верующих в 20–30-е гг. XX в. Так, авторы сборника «Документы обличают» отмечали, что в СССР после Октябрьской революции «восторжествовала подлинная свобода совести» [10, с. 6]. Сокращение количества храмов в БССР объяснялось отходом трудящихся от религии [11, с. 123].

В послевоенное время белорусская историография пополнилась рядом работ, посвященных истории отдельных христианских конфессий. Следует назвать монографию М.С. Корзуна по истории Православной Церкви в СССР в 1917–1945 гг. [12]. Однако в ней белорусская специфика отдельно не рассматривалась.

А.А. Круглов в своей монографии выделил две тенденции в развитии Православной Церкви в БССР в 1920–1930-е гг.: существование различных группировок и стремление местных иерархов к созданию собственной, независимой от русского православия церкви [13, с. 219]. Исследователь назвал обновленческое движение «политическим приспособлением, утонченной формой сохранения и пропаганды религиозного мировоззрения» [13, с. 217–219]. А.А. Круглов справедливо отметил широкое распространение обновленческого движения в БССР, прочные позиции сторонников патриарха Тихона в Минской епархии. О поддержке советскими властями обновленцев ничего не говорилось.

Жесткой критике в белорусской историографии подвергся православный митрополит Мелхиседек (Паевский). Отмечалась его связь с «заграничной белогвардейщиной», проведение антисоветской агитации, в вину ему ставилась встреча с Ю. Пилсудским во время Польско-советской войны [11, с. 102]. Как показывают новейшие исследования, в результате встречи Мелхиседека с Ю. Пилсудским положение Православной Церкви в Беларуси улучшилось: были возобновлены занятия в Минской духовной семинарии, состоялся епархиальный съезд духовенства, а поляки передали Православной Церкви вагон пшеницы [14, с. 67].

Положение Католической Церкви в БССР раскрывалось в работах В.Г. Докторова, Я.Н. Мараша, Е.С. Прокошиной [15–16]. Для них была характерна преемственность взглядов и оценок с авторами довоенных работ. Делался акцент на противодействии католического духовенства коллективизации и его антисоветской позиции. По мнению В.Г. Докторова, попытки Католической Церкви проводить в БССР антисоветскую политику потерпели полный провал [15, с. 3].

В немногочисленных работах, посвященных вопросам истории протестантизма в БССР 20–30-х гг., признавался рост численности протестантов в 1920-е гг., остановившийся в 1930-е гг. в силу воздействия социалистических преобразований [17, с. 7]. В исследовании «Баптизм и баптисты» приводились некоторые статистические данные о численности протестантов в БССР в конце 1920-х гг. Отмечалось, что в 1929 г. в восточных областях Беларуси существовала 41 община евангель-

ских христиан, насчитывающая 2 тыс. 819 чел. и 27 общин баптистов, составлявших 1 тыс. 632 чел. [18, с. 25]. Белорусские историки подчеркивали враждебность баптистов по отношению к Октябрьской революции [17, с. 7].

Превалировали исследования истории христианских конфессий на территории Западной Беларуси, преимущественно посвященные истории Католической Церкви и униатству. По нашему мнению, данный факт объясняется достаточно прочными позициями католицизма в Западной Беларуси на протяжении 1950–1980-х гг., а также активизацией ее деятельности в мире со II Ватиканского собора. В таких условиях историография становилась одним из идейных средств борьбы с религией в советском обществе.

Вопросы истории Православной Церкви в Западной Беларуси 1921–1939 гг. фрагментарно рассматривалось в работах В.П. Пономаренко, А.П. Курносова, В.Г. Докторовы, Н.Н. Гончарова [19–22]. Исследователи отмечали, что Православная Церковь находилась в подчиненном положении, испытывала дискриминацию со стороны польских властей. Одновременно критике подвергалась высшая православная иерархия, которая «верно служила интересам польского буржуазного государства» [20, с. 12].

В белорусской советской историографии Католическая Церковь считалась «мощным орудием полонизации белорусского населения, социального и национального гнета в Западной Белоруссии», подчеркивалась ее антисоветская и антикоммунистическая позиция [20, с. 9, 11]. Так, А.П. Курносов стремился раскрыть роль Католической Церкви «в защите господства польской буржуазии и помещиков, в оправдании капитализма, политическую направленность ее социальной демагогии, ее совместную с господствующими классами борьбу против революционного и национально-освободительного движения трудящихся масс Западной Белоруссии» [20, с. 5]. Внимание исследователей было сконцентрировано также на изучении экономического положения католического духовенства, вопроса о доходах храмов и монастырей, ревиндикации, влиянии Костела в сфере образования и просвещения в Западной Беларуси, роли католической печати. Следует отметить монографию Я.Н. Мараша «Политика Ватикана и Католической Церкви в Западной Белоруссии (1918–1939)», в которой рассматривались данные аспекты [23]. В отечественной историографии разрабатывался вопрос о численности католических храмов и духовенства на территории Западной Беларуси. Однако к единому мнению по данному вопросу белорусские советские исследователи не пришли, что отметил в своей монографии А.А. Круглов [13, с. 240–241].

Отрицательные оценки в историографии получила деятельность партии БХД, критикуемая за «пропаганду ненависти и вражды среди белорусского народа в отношении братского русского», антисоветскую и антикоммунистическую позицию [13, с. 244].

Большое внимание белорусские советские исследователи уделили антирелигиозной деятельности КПЗБ. Так, рассмотрению «борьбы трудящихся под руководством КПЗБ против экспансии Католической Церкви» была посвящена значительная часть монографии Я.Н. Мараша [23]. Историк стремился доказать успешность атеистической деятельности коммунистов и комсомольцев в Западной Беларуси [23, с. 81]. На наш взгляд, оценка роли КПЗБ в распространении атеизма является преувеличенной. Можно согласиться с мнением М.Б. Ботвинника о том, что КПЗБ «находилась в подполье и преследовалась властью, поэтому ее влияние на атеистическую пропаганду было весьма ограниченным» [24, с. 91].

Униатство называлось «еще одной петлей, накинута на шею угнетенного белорусского народа, средством ополячивания и окатоличивания его» [20, с. 12]. По мнению А.П. Курносова, возрождение унии «разжигало национальную рознь и подогревало вражду между белорусами-православными и белорусами-униатами, разделяло трудящихся барьерами религиозной нетерпимости» [20, с. 12]. Белорусские советские историки единодушно признавали «полный провал» возрождения унии, объясняемый «дружным сопротивлением народных масс» [23, с. 15]. Особая роль в противостоянии унии отводилась КПЗБ и «ее верному помощнику» КСМЗБ [23, с. 22; 25, с. 22]. Вместе с тем, несмотря на антиуниатскую риторику, белорусские исследователи внесли определенный вклад в изучение ряда аспектов истории унии. Так, Я.Н. Мараш изучал проблему численности униатских приходов и верующих в Западной Беларуси [23, с. 15]. Его данные признаются и некоторыми современными историками [26, с. 444]. Было отмечено наличие противоречий между Католической Церковью и польскими властями в вопросе об унии, которые, однако, не считались существенными; неоднозначное отношение польских властей к униатству [23, с. 10]. И.О. Федоров является автором диссертационного исследования по истории унии в Западной Беларуси в 1919–1939 гг. [25]. В нем были подняты вопросы о канонических, догматических, обрядовых особенностях Униатской Церкви, ее административной структуре и миссионерской деятельности. Сохраняет свое научное значение тезис И.О. Федорова о том, что уния не была целостным религиозным течением и не располагала собственной теологической доктриной [25, с. 109].

В белорусской советской историографии 1960–1980-х гг. анализировались причины роста численности протестантов в Западной Беларуси. Были выделены следующие причины: активная миссионерская пропаганда, социально-экономическое и национальное угнетение белорусов поляками, падение авторитета Православной и Католической Церкви, простота и дешевизна обрядности у протестантов, «оппозиционный дух» протестантизма, «темнота масс» [27, с. 94–99; 28, с. 127–137]. Научной заслугой исследователей тех лет является изучение вопроса о численности протестантов в Западной Беларуси, их территориальной локализации [28, с. 128].

Белорусские историки считали, что польские власти были заинтересованы в распространении протестантизма в Западной Беларуси. Однако новейшие исследования позволяют опровергнуть данный тезис [29, с. 3]. Нельзя также согласиться с утверждением о заинтересованности в распространении протестантизма «определенных кругов католического духовенства» [17, с. 6].

В белорусской советской историографии почти неизученным оставалось положение христианских конфессий в Западной Беларуси в 1939–1941 гг. Отдельных исследований данного аспекта не проводилось. В.Г. Докторов косвенно признал неудачу советской антирелигиозной пропаганды, отметив, что с сентября 1939 г. по 1941 г. было недостаточно времени для «полного перевоспитания» жителей региона и «формирования у них научного мировоззрения» [21, с. 11]. В монографии И.О. Царюк говорилось о противодействии католического духовенства деятельности советских школ и осуществлению коллективизации [30, с. 44, 50–52].

Взгляды белорусских советских исследователей на историю христианских конфессий в БССР и Западной Беларуси рассматриваемого времени оставались практически неизменными почти на всем протяжении существования советской историографии. Лишь в конце 1980-х гг., когда в ходе демократизации общественно-политической жизни в СССР стали известны новые факты по истории христианства на наших землях, на страницах республиканской печати стали появляться публикации, отражающие иное видение их авторов данного вопроса. Примером может служить статья С. Талеронка, в которой шла речь про необоснованные репрессии советскими властями католического и православного духовенства в Западной Беларуси в 1939–1941 гг. [31, с. 7].

Таким образом, зарождение белорусской советской историографии истории христианских конфессий в БССР и Западной Беларуси происходит в 1920–1930-е гг. Политико-идео-

логические условия тех лет нацеливали исследователей на критику деятельности религиозных институтов, «разоблачение» их «контрреволюционного и антисоветского» характера и оправдание конфессиональной политики советских властей. Отстаивался предложенный тезис о падении влияния религии в советском обществе под воздействием социалистических преобразований. Акцентировалось внимание на нарушение прав православных верующих и господствующий статус Католической Церкви в Западной Беларуси. Работы белорусских исследователей довоенного времени имели пропагандистскую направленность, а содержащиеся в них материалы не получили в тот период должного научного обоснования.

В послевоенные годы наблюдалась преемственность интерпретации истории христианских конфессий Беларуси 20–30-х гг. XX в. на основе марксистско-ленинской методологии. Оценки и выводы ученых получили большее, в сравнении с предшествующими годами, научное подкрепление фактическим материалом. Однако влияние политической конъюнктуры на отбор и интерпретацию фактов, недоступность многих источников придавали взглядам исследователей односторонний характер и не способствовали объективному изучению истории христианских конфессий. В послевоенный период увеличился диапазон поднятых вопросов. Значительное внимание уделялось распространению атеизма в Беларуси, анализу социально-экономического положения и деятельности Католической Церкви в Западной Беларуси, униатству, рассмотрению причин распространения протестантизма. Наибольшее число работ было посвящено истории Католической и Униатской Церкви в Западной Беларуси, их роль и деятельность оценивались отрицательно.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Вайсборд, І.* Духоўніцтва ў контррэвалюцыі / І. Вайсборд. – Мінск: Белдзяржвыд., 1930. – 60 с.
2. Папа Пій XI і крыжовы паход / пад рэд. І.І. Шыпілы. – Менск: Белдзяржвыдаўніцтва, 1930. – 116 с.
3. *Навіцкі, У.* Разгром рэлігійных арганізацый // Гісторыя Беларусі: 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.] – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. – С. 328–335.
4. *Вольфсон, С.Я.* Сучасная рэлігійнасць: Паводле матэрыялаў даследавання ў БССР / С.Я. Вольфсон. – Менск, 1930. – 119 с.
5. *Жиромская, В.Б.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. / В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1996. – 152 с.
6. *Завьялов, М.* Сектантство в губернии и формы антирелигиозной пропаганды / М. Завьялов // Известия Гомельского Губернского комитета Российской Коммунистической партии. – 1925. – № 3. – С. 74–78.
7. *Хайтун, Д.* Сучаснае сектанцтва на Беларусі / Д. Хайтун, П. Капаевіч. – Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1929. – 72 с.
8. *Лучанін, М.* Заходняя Беларусь пад панаваннем Польшчы / М. Лучанін. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1926. – 55 с.

9. *Львошин, І.М.* Народная асвета ў Беларускай ССР / С.А. Умрэйка, І.М. Львошин. – Дзяржаўнае вучэбна-педагагічнае выдавецтва Міністэрства асветы БССР. – Мінск, 1957. – 360 с.
10. Документы аблічаюць. Реакцыйная роля рэлігіі і царквы на тэрыторыі Беларусі. – Мінск: Беларусь, 1964. – 272 с.
11. *Жук, А.П.* Становленне навука-атеістычнай мыслі в советской Беларусі / А.П. Жук. – Мінск, 1981. – 136 с.
12. *Корзун, М.С.* Русская православная царква, 1917–1945 гг.: Изм. социал.-полит. арыентацыі і навуц. несостаяцельнасць веравучення / М.С. Корзун. – Мінск, «Беларусь», 1987. – 111 с.
13. *Круглов, А.А.* Развитие атеизма в Беларусі (1917–1987 гг.) / А.А. Круглов. – Мінск: «Беларусь», 1989. – 367 с.
14. *Чернякевич, А.Н.* Политика Польшы на акупіраванай тэрыторыі Беларусі в перыяд польско-советской войны (февраль 1919 – март 1921 года) : дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Чернякевич. – Гродно, 2001. – 130 с.
15. *Доктарай, У.Г.* Пад гатычнымі сцяпеннямі касцёлаў. (Палітыка каталіцызму ў Беларусі) / У.Г. Доктарай. – Мінск: «Беларусь», 1975. – 72 с.
16. *Мараш, Я.Н.* Католическая царква в Беларусі в послереволюционный перыяд / Я.Н. Мараш, Е.С. Прокошина // Католицизм в Беларусі: традиционализм и приспособление / Е.С. Прокошина [и др.]. – Мінск: Наука и техника, 1987. – С. 42–65.
17. *Надольский, Р.В.* Баптызм в прошлом и настоящем / Р.В. Надольский. – Мінск: Беларусь, 1987. – 61 с.
18. Баптызм і баптысты: социол. очерк / ред. М.Я. Ленсу, Е.С. Прокошина; АН БССР. Ин-т философии и права. – Мінск: Наука и техника, 1969. – 320 с.
19. *Пономаренко, В.П.* Католическая царква Западной Беларусі – орудие колониальной политики буржуазно-помещичьей Польшы (1919–1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.П. Пономаренко. – М., 1955. – 14 с.
20. *Курносав, А.П.* Католическая царква – идеологический защитник господства помещиков и буржуазии в Западной Беларусі (1919–1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.П. Курносав; АН БССР. Ин-т истории. – Мінск, 1969. – 28 с.
21. *Докторов, В.Г.* Атеистическое воспитание – важнейшая задача формирования навукаго мировоззрения трудящихся (на материалах Беларусі): автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.Г. Докторов; БГУ им. В.И. Ленина. – Мінск, 1967. – 20 с.
22. *Гончаров, Н.Н.* Борьба трудящихся Западной Беларусі против религии и царквы (1921–1939): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Н. Гончаров; Вильн. гос. ун-т им. В. Капсукаса. – Вильнюс, 1987. – 22 с.
23. *Мараш, Я.Н.* Политика Ватикана и католической царквы в Западной Беларусі (1918–1939) / Я.Н. Мараш. – Мінск: Беларусь, 1983. – 96 с.
24. *Ботвинник, М.Б.* Я.Н. Мараш: историографический очерк / М.Б. Ботвинник // Мінск, Беларускі кнігазбор, 2006. – 136 с.
25. *Федоров, И.О.* Униатская политика Ватикана в Западной Беларусі в довоенные годы (1919–1939): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.О. Федоров. – Гродно, 1985. – 227 с.
26. *Вабішчэвіч, А.* Духоўнае жыццё ва ўмовах паланізацыі / А. Вабішчэвіч // Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – С. 423–448.
27. *Баженов, Ю.В.* Антинародная деятельность религиозных сект в Западной Беларусі (1921–1939 гг.) / Ю. Баженов // Актуальные вопросы навукаго атеизма и истории религии. – Гродно: ГрГУ, 1985. – С. 94–99.
28. *Камейша, Б.И.* К истории религиозного сектантства в Западной Беларусі / Б.И. Камейша // Научный атеизм и атеистическое воспитание: Респ. межведомст. сб. навуц. работ. Вып. I. – Мінск: Беларусь, 1983. – С. 127–137.
29. *Лисовская, Т.В.* Неопротестантизм в Западной Беларусі в 1921–1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т.В. Лисовская; НАН Беларусі, Ин-т истории. – Мінск, 2009. – 27 с.
30. *Царюк, И.О.* КПБ – организатор культурного строительства в западных областях Беларусі (1939–1955 гг.) / И.О. Царюк. – Мінск: Изд-во БГУ, 1969. – 199 с.
31. *Таляронак, С.* Уз'яднанне / С. Таляронак // Чырвоная змена. – 1989. – 16 верас. – С. 7.

SUMMARY

The views of local Soviet researchers on the history of Christian denominations in the BSSR and Western Belarus in the 20–30-ies of the twentieth century are analysed. The author describes the research methodology, the main directions for the development of theme historiography and identifies key issues presented in the papers of that time. The source base of Belarusian researchers of the prewar and postwar period in the history of Christian denominations in Belarus is considered.

Поступила в редакцию 10.04.2014 г.

УДК 94(470)«17/18»:2-422.47

У.М. Завальнюк,

кандыдат гістарычных навук, ксёндз-магістр,
настаяцель Мінскага Касцёла Святога Сымона і Святой Алены

ДАСЛЕДАВАННЕ ПОСТУ РАСІЙСКІМІ ЦАРКОЎНЫМІ ГІСТОРЫКАМІ Ў XVIII – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XIX ст.

На працягу стагоддзяў хрысціянства вызначала ідэалогію грамадскага развіцця Еўропы. Пазіцыя Царквы значна ўплывала на ход гістарычных падзей. Царкоўнае вучэнне напаўняла рэлігійным зместам светапогляды як асобнага індывіда, так і грамадства ў цэлым. Адным з важнейшых яго кампанентаў доўгі перыяд было посніцтва, якое сёння нараўне з духоўным адраджэннем пашыраецца ў былых савецкіх рэспубліках. Вышэйпазначанае выклікае павышаную цікавасць да гісторыі яго даследавання ў расійскай царкоўнай гістарыяграфіі і з'яўляецца актуальнай і надзённай праблемай.

Мэта даследавання: выявіць спробы вывучэння посту расійскімі царкоўнымі гісторыкамі падчас зараджэння і развіцця рускай царкоўнай гістарыяграфіі. Гістарыяграфічныя працы, што адлюстроўвалі развіццё царкоўна-гістарычнай навукі, нешматлікія. Першыня сярод даследаванняў па гісторыі хрысціянства, Царквы і посніцтва расійскай царкоўнай гістарыяграфіі, у яе пачатковы перыяд (XVIII – першая палова XIX ст.) належыць А.П. Лебедзеву [1].

Значным укладам у гістарыяграфію гісторыі праваслаўя з'яўляюцца публікацыі А.У. Карташова [2], Р. Флароўскага [3], М.М. Глубакоўскага [4]. Апошняму, акрамя нарысаў аб асобных цар-